

На каком языке говорит Бог?

В сегодняшнем евангельском чтении Господь Иисус Христос обращается к Богу-Отцу со словами, смысл которых понятен не сразу. Протоиерей Константин Камышанов – о том, что означает молитва Христа, чтобы все были «едино, как и Мы».

Есть языки человеческие. Есть языки ангельские. И есть язык, на котором общаются между собой Лица Троицы.

О языках ангельских писано у апостола Павла: «Если я говорю языками ангельскими, а любви не имею...» Из слов апостола мы узнаем, что язык духовных существ не только есть, но и как-то доступен человеку.

Из Евангелия мы узнаем и том, что человеку не только доступен язык Бога, но и смысл беседы внутри Троицы. В нем достаточно много мест, в которых Сын Божий обращается к Отцу и Отец отвечает Сыну.

Апостол Павел еще писал, что духовный человек может судить обо всем, а о нем судить никто не может. Так происходит, потому что для того, чтобы разбираться в духовной области, нужно иметь опыт жизни в Боге. А жизнь в Боге для нас большая редкость.

Обычный современный христианин почти не живет в Боге. Обычный христианин живет своей жизнью, изредка вспоминая о Боге в течение дня. И большая часть сказанного Христом нам недоступна, потому большую часть своей жизни мы проводим вне Бога.

Есть места в Евангелии более-менее понятные для нас. Например, был больной человек. Он попросил Бога о здоровье и Бог дал ему это.

Все просто попросил – дал. Дал-взял. Все по-человечески наглядно и доступно. Где нет дал-взял, намного труднее. А где предмет беседы лежит в плоскости чуждой наших мирских интересов, совсем ничего не понятно.

Таковыми местами, например, являются чтения на Пасху, открываемые словами апостола Иоанна о том, что в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было – Бог.

Еще более трудным является понимание отрывка Евангелия, в котором Христос, беседуя с Богом-Отцом рассказывает о Славе Божией:

Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Что значат слова «Прославить Бога»: Сын прославил Отца, а Отец прославит Сына?

Или речь Христа о нас:

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

*И все **После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал:***

Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Что означает наше, человеческое прославление Бога?

Неужели Богу нужна наша слава? Неужели Он ревнует о том, что мы вдруг не воздадим ему честь? Неужели в этом обмене славой заключен смысл миссии Христа?

Непонимание происходит от терминологии. Потому что есть земная слава и слава Божия. Есть земная жизнь и жизнь в Боге. Жизнь-то жизнь, но она настолько разная, что люди, живущие по плоти, ничего не понимают не только в небесной жизни, но даже одни и те же слова у нас означают разные вещи.

Земная слава – это принятие чести.

Земная слава – это слава, например, киноактера или спецназовца.

Земная слава – это даже награда спонсора, построившего храм. Архиерей дает ему медаль и грамотку, хор поет ему «многая лета», его сажают за стол подле себя архиереи и потчуют из собственной руки. И даже это – слава земная.

По большому счету, земная слава – это потакание пороку честолюбия и тщеславия. В ней стремление эгоизма заполнить собой пространство.

Божия слава в ином.

Это – явление Божественных свойств в тварном мире.

Это – наше отражение божественного величия и всемогущества.

Это – момент нашего восприятия божественной благодати.

Речь идет не о чувствовании Бога, а о восприятии Его величия и благодати, соединенного с нашей благодарностью.

Просторечное «Слава Богу» и обозначает – форму нашего отклика и благодарения.

По большому счету, «слава Божия» – это заполнение пространства Богом.

И вот Христос говорит не о том, что мы с Богом, и Сын и Отец должны нахваливать друг друга, а о том, что должны стремиться ко взаимному познанию и жизни друг в друге.

Если рассудить человеческой логикой, то евангельские слова Христа не ложатся на единую нить рассуждения и взятые вместе бессмысленны.

Вот их канва: Давай, Отче, прославим друг Друга, потому что Ты мне дал всякую власть над плотью, а Я зато дам ей жизнь вечную.

Никакой причинно-следственной связи. И дальше – больше:

Сия жизнь вечная в том, что люди будут знать Тебя.

Ну, знаем мы о Боге, и что? И все знают о Боге, и даже дьяволы. Разве всем, кто знает Бога, дана жизнь вечная? Нет.

И еще больше:

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

«Были едино как мы» – как могут быть люди едины как Бог? Почему люди, остающиеся в мире, должны радоваться тому, Христос уходит от них?

Начало никак не соединено с концом. Начали со славы, а окончили радостью.

Радость – это, конечно, хорошо, но как все связать вместе, непонятно. Отдельные слова ясны, а в целом ничего не связывается.

И зачем человек должен был стать свидетелем этого внутреннего диалога между лицами Троицы? Непонятно опять

же и из-за того, что мирская жизнь и мирской словарь неуместны и неприложимы к Небу.

Вернемся к славе Божией.

Славе Бога человек не нужен. Есть человек или нет его, Бог остается все тем же источником этой славы.

Точно так же, как не зависимо от того, есть человек во вселенной или его нет, вселенная существует как вещь в себе.

Но при появлении человека она как бы сечется по плоскости восприятия наших способностей и... появляется синее небо, которого без человеческих глаз не существует.

Появляется человек – и он становится способным воспринять изливание божественной сущности через постижение Бога умом, духом и жизнью. Таким образом, человек становится причастным жизни в Боге. Через славу Божию.

Тогда все понятно:

Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

В переводе на человеческий язык, сии слова означают следующее:

Отче, Я пришел в мир и принял плоть земную. И ты дал Мне власть над ней. А теперь совершим задуманное – сообщим этой плоти, которая покорилась Мне – Твою благодать. Ибо тогда она станет совершенной, такой, какой она была задумана Нами.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

В таком соединении с нами, преображенная плоть получает настоящую жизнь. Потому что настоящая жизнь – это жизнь в Боге.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

До сего дня люди думали, что мир Бога и мир людей – это два чужих и не соединяющихся мира. Но я открыл им, что они могут быть не чужими, а родными нам:

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Это ключевая фраза.

Ветхозаветное человечество и знало Бога, и славило Его. Так что в славе земной у Бога проблем не было. Но Ветхий Завет не знал того, что славить Бога через принятие человеком излияния благодати, то есть принятие в себя части Бога, возможно.

Слова Христа о причастности человека к славе Божией истинное откровение, дотоле не слыханное на земле:

И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино.

Поэтому диалог Сына и Отца должен был быть открыт людям. И смысл открытости беседы в том, что Господь объясняет человеку то, что через принятие славы Божией – через принятие благодати, человек соединяется с Богом по троической схеме и тем самым наследует вечную жизнь с Богом и даже радость – признак нахождения в Боге на земле.

Внутреннее созерцание славы Божьей ведет человека к уподоблению своему Творцу, к обретению Царства Божьего в душе, к духовному преображению, ибо «взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа (апостол Павел).

По сути дела, эти слова – иная форма подачи мысли о том, что Царство Божие внутри нас, и более подробно раскрыты **в Причастном Каноне:**

Душею и телом да освящуся, Владыко, да просвещуся, да спасуся, да буду дом Твой причащением священных Таин, живущаго Тя имея в себе со Отцем и Духом, Благодарителю Многомилостиве.

Я специально не хотел разместить сегодняшнее Евангельское чтение в начале текста, потому что оно так и оставалось бы трудно понимаем. А вот теперь перечитать его снова будет другое дело.

Помоги нам, Господи, познать Твою славу и войти в нее, исполняясь радости и приобщаясь настоящей вечной жизни.

Аминь.

После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал:

Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя, так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть, ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

***Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы
они имели в себе радость Мою совершенную.***

Правмир

